

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №4, Том 13 / 2022, No 4, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK422.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Осипенко, Е. А. Зоозащитное движение в регионе: социальные барьеры и ограничения / Е. А. Осипенко // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 4. — URL:

<https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK422.pdf>

For citation:

Osipenko E.A. Animal protection in the region: social barriers and limitations. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2022; 13(4): 08SCSK422. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант 20-311-90039 «Зоозащитное движение как элемент и механизм развития гражданского общества»)

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (grant 20-311-90039 "Animal protection movement as an element and mechanism for the development of civil society")

Осипенко Елена Андреевна

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», Саранск, Россия

Аспирант

E-mail: elenasamoilovakar@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1015164

Зоозащитное движение в регионе: социальные барьеры и ограничения

Аннотация. Введение. Важным показателем развития гражданского российского общества выступает рост числа добровольческих сообществ, выполняющих разнообразные общественно полезные функции. Одним из проявлений социальной активности стало движение по защите животных. Зоозащитное движение в своем становлении сталкивается с рядом проблем организационно-правового характера. В связи с тем, что гражданская инициатива в сфере защиты животных получила распространение в России относительно недавно, проводимые социологические исследования в основном касаются выяснения отношения россиян к бездомным животным. Вместе с тем исследований структурных элементов движения, дисфункций и барьеров, присущих становлению зооволонтерства недостаточно. В этой связи цель статьи — определить социальные барьеры и ограничения, возникающие в процессе институционализации зоозащитного движения на региональном уровне (на примере Республики Мордовия, Республики Татарстан, Пензенская область).

Материалы и методы. В статье представлены результаты социологических исследований «Зоозащитное движение в регионе» (2022 г.) с применением метода глубинного интервью с участниками зоозащитных групп регионов (Республика Мордовия, Республика Татарстан, Пензенская область), SWOT-анализ регионального развития зоозащиты, традиционного анализа документов, с учетом полученных результатов ранее проводимых исследований.

Результаты исследования. На основании проведенного исследования выявлено, что главными барьерами в институционализации российского зоозащитного движения являются: организационные (слаборазвитость НКО, отсутствие единого организационного центра зоодвижения, отсутствие или слаборазвитая инфраструктура зоозащитного движения),

правовые (проблемы законодательного обеспечения зоозащиты: неразработанность законодательно-правовых актов), информационные (малоинформированность волонтеров), социальные (равнодушие значительной части общества к проблемам защиты животных, настороженное отношение населения к зоозащитникам, эмоциональное выгорание волонтеров).

Тормозящими факторами институционализации зоозащитников являются противоречивость действий самих зоозащитных групп, связанная с разным пониманием ими методов помощи животным; бюрократизация при создании НКО; слабая идентификация самих зоозащитников как представителей общественного движения, малоинформированность волонтеров, отсутствие диалога по взаимодействию с органами власти.

Исследование показало, что региональная уникальность может выступать как сдерживающим фактором роста зоозащитного движения, так и мотивирующим фактором для его развития.

Обсуждение и заключение. Зоозащитное движение в регионах развивается неоднородно и в процессе своего развития сталкивается с рядом проблем как внутри самого движения, так и в отношении к нему в региональном социуме. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов органами власти и добровольческими движениями для реализации гражданских инициатив.

Ключевые слова: общественное движение; гражданское общество; движение за права животных; общество защиты животных; защитники животных

Введение

Российское гражданское общество характеризуется активным развитием добровольческих начал, в частности, зоозащитного движения, направленного на решение проблемы жестокого обращения с животными.

Зарождение и развитие зоодвижения в России было связано с рядом обстоятельств:

1. С кризисом традиционной системы социального обеспечения, что привело к возникновению большого количества общественных групп взаимопомощи на основе добровольчества.
2. Становлением нормативно-правовой базы в области волонтерской деятельности, в частности, принятием Федерального закона от 11.08.1995 г. №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и определения в нем понятия доброволец.
3. Налаживанием устойчивых контактов с мировым волонтерским движением.

Зоозащитное движение выполняет в социуме следующие функции:

- функцию сохранения в обществе атмосферы гуманизма и милосердия, развития моральных качеств граждан;
- частично снимает нагрузку с государства в отношении ряда проблем (например, решая вопросы организации приютов для бездомных животных, развивая культуру обращения с животными и т. д.);
- аккумулирует инициативные действия граждан для решения социально значимых проблем в виде самоорганизующихся сообществ, групп, развивая тем самым потенциал самоорганизации «снизу»;

- реализует удовлетворение потребности личности быть полезными для общества, самовыражения и т. д.

Материалы и методы исследования

Анализируя зарубежные источники, можно сделать вывод, что в социологической литературе движение в защиту животных рассматривается с разных позиций [1; 2]: как политическое движение протестного характера – в основе кампании по защите животных лежит стратегия изменения ценностей, направленных на преобразования в обществе; в рамках экологического движения — зоозащитная деятельность как составляющая экологического движения в защиту флоры и фауны; как социальное (общественное) движение – в центре внимания проблема жестокого обращения с животными. Разностороннее изучение зоозащиты в зарубежных источниках можно объяснить более длительным периодом развития гражданского общества. В качестве основополагающих тем кроме ставших традиционными (борьба с вивисекцией, эксплуатация животных в сельском хозяйстве, запрет антигуманных видов спорта с использованием животных) выступает изучение зоозащитного движения как неотъемлемой части гражданского общества [3; 4].

Гражданская инициатива в сфере защиты животных получила распространение в России относительно недавно, а проводимые социологические исследования в основном касаются проблем отношения россиян к бездомным животным и исследования на эту тему носят зачастую описательный характер. Среди первых публикаций, описывающих российское зоозащитное движение, необходимо отметить статьи Боровика М.А., Михель Д.В. [5], Левченко Н.В. [6; 7], Мелик-Гайказян И., Мелик-Гайказян М. [8] и другие [9–11].

Эмпирическая база исследования включает количественные и качественные методы анализа эмпирических данных. В качестве материалов использованы данные проведенных нами социологических исследований:

1. Социологическое исследование 2022 г. «Зоозащитное движение в регионе» (с применением метода глубинного интервью с участниками зоозащитных групп регионов Приволжского федерального округа (Республика Мордовия, Республика Татарстан, Пензенская область).
2. SWOT-анализ регионального развития зоозащиты, традиционного анализа документов.
3. Социологическое исследование «Зоозащитное движение как элемент развития гражданского общества» (2021 г.) онлайн-опрос участников зоозащитных групп регионов (Республика Мордовия, Республика Татарстан, Пензенская область).

В качестве инструментария применялся гайд для глубинного интервью, с возможными темами для обсуждения. Главные критерии — участие в зоозащитной деятельности, членство в зоозащитной группе. Отбор участников происходил в несколько этапов: (1) с помощью администраторов групп мы узнавали наиболее активных волонтеров; (2) происходило интервьюирование с зоозащитниками; (3) по желанию респонденты могли нам дать контактные данные самых активных зоозащитников, благодаря чему мы смогли взять интервью активистов-волонтеров. Было проведено интервью с 30 зооволонтерами из зоозащитных групп, действующих в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте» из регионов Приволжского федерального округа (Республика Мордовия, Республика Татарстан, Пензенская область). От всех респондентов было получено информированное согласие на участие в исследовании и обработку полученных ответов.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования нами были выявлены основные методы организации помощи животным: **непосредственное участие в защите животных** (временная передержка животных, кураторство над пристройством животного, помощь гос.приюту/ частному приюту как работой в приюте, так и помощь в социализации животных?), **информационная поддержка** (ведение собственной странички в соц.сетях и группы помощи животным, размещение постов о помощи животным, активное сотрудничество со СМИ (создание рубрик, интервью), **организация благотворительных сборов** (финансовых, материальных по приобретению кормов), **профессиональное проведение фотосессий** животных для лучшего пристроя, **уроки доброты** для школьников (проводится, на данный момент, только в Республике Татарстан (г. Казань).

Респонденты отметили наиболее популярные методы организации помощи животным. Среди них:

1. Пожертвование денежными средствами — 59 %.
2. Осуществление временной передержки — 48 %.
3. Публикация и распространение пропагандирующих постов в социальных сетях, на сайтах о гуманном обращении с животными — 36 %.
4. Подпись петиций — 32 %.

Степень популярности благотворительности в виде пожертвований денежными средствами среди зоозащитников респонденты объясняют тем, что это наиболее простой способ помочь, не требующий больших временных затрат.

Для объяснения популярности передержки как одного из наиболее распространенных методов организации помощи животным необходимо уточнить само понятие «передержки». Передержка — это когда человек или семья предоставляют животному место для проживания (в собственной квартире или доме, в пригодном для этих целей месте), кормление и уход за ним, как правило, до устройства животного на постоянное место или в оговоренное место (лечение, стерилизация и т. д.) Популярность данного вида зоозащитной деятельности может быть объяснена тем, что зоозащитники в большинстве своем люди, с выраженной эмпатией, которые не могут пройти мимо животного, нуждающегося помощи. Поэтому зоозащитники приносят себе домой животное, нуждающееся в помощи, оказывают ему помощь, а после пристраивают его.

Популярность метода публикации постов и распространения пропаганды гуманного обращения с животными может быть объяснено тем, что зоозащитные группы зачастую функционируют и поддерживают связь с активистами-волонтерами при помощи социальных сетей. Кто-то из родственников, друзей, взяв к себе питомца, вызвал интерес к деятельности группы помощи животным, высылая своим друзьям информационные посты группы, привлекая внимание к данной проблеме. Сначала люди смотрят страничку в социальной сети одного друга, потом второго, третьего и т. д., обращают внимание на проблему бездомных животных, тем самым продвигая и повышая популярность волонтерской зоозащитной группы. Публикация в социальных сетях является удобным инструментом для зоозащитников, поскольку они увеличивают степень доверия участников друг к другу, пользователи видят, что за постами группы стоят живые люди, и поэтому более склонны принимать в них участие. Тем более, публикация постов и репостов на личных страничках зоозащитников не требует много сил, времени и финансовых затрат. По аналогичным причинам (отсутствие особых усилий) популярны подпись петиций в защиту животных.

Стоит отметить региональную специфику использования методов помощи животным. Для Республики Татарстан, Пензенской области характерна координация направлений помощи животным: *«У нас есть иерархия по направлениям помощи животным, это удобно для работы: кто-то организует поездки в приюты, кто-то ведет именно социальные сети, кто-то руководство блогом, сами волонтеры в той или иной форме помощи»* (жен., 20 л., не замужем, детей нет, учится, г. Казань, Республика Татарстан). В Республике Мордовия в меньшей степени отмечается координация направлений деятельности, т. е. каждый волонтер пытается освоить и выполнить все известные методы помощи животным: одновременно вести страничку в соц. сетях и вести передержку, кураторство, пристрой и параллельно организовывать финансовый сбор: *«Мы искали, пристраивали, собирали деньги: сбор на лечение, стерилизацию и тому подобное... потом я уже была постоянным волонтером в приюте ... очень активно работали со СМИ, привлекали общественность, людей, студентов, школьников, проводили разнообразные акции, что бы люди приходили и заводили себе питомца. Так же мы социализировали животных, ну чтобы собаки бездомные привыкали к людям, выгуливали их, играли с ними, пристраивали...»* (жен., 35 л., средне-специальное образование, работает, замужем, дети есть, г. Саранск, Республика Мордовия).

Общими особенностями социальных практик, присущих зоозащитникам всех изучаемых регионов являются:

1. Активное ведение личных страниц. *«...состою просто как участник сообщества вк для постов, ну что бы мне было предложить куда разместить животное»* (жен., 45 л., средне-специальное образование, работает, не замужем детей нет, г. Саранск, Республика Мордовия); *«...активно ведем социальные сети наших групп, нашего движения, активно участвуем в различных пиар-акциях, для привлечения внимания к проблеме животных»* (жен., 20 л., незаконченное высшее (учится), не замужем детей нет, г. Казань, Республика Татарстан), *«Я помогаю информационно (делаю посты о пристройстве, помощи и т. д.), кормлю бездомных, помогаю по возможности волонтерам, (покупаю корм, лекарства)»*(жен., 35 лет, высшее образование, не замужем, детей нет, работает, г. Пенза).

2. Общее мнение о причинах появления бездомных животных: отсутствие культуры гуманного обращения с животными, равнодушие общества: *«Безответственность, потребительское отношение к животным»* (жен., 35 лет, высшее образование, не замужем, детей нет, работает, г. Пенза), *«Все идет от человека, а не от собаки/кошки. Пока не будет четкого понимания об ответственном содержании животного — эта круговая порука»* (жен., 42 года, высшее, не замужем, нет детей, работает, г. Пенза). *«потребительское отношение к животным ... не понравится, выкидывают...»* (жен, 35 л., замужем, детей нет, работает, г. Казань), *«...все эти домашние игрушки, которые выкидываются после каждого праздника на улице. Это просто безответственность»* (жен., 30 года, высшее, не замужем, нет детей, работает, г. Пенза), *«...выкидывают своего члена семьи на улицу, как ненужную вещь»* (жен, 35 л., замужем, дети есть, работает, г. Саранск). В связи с этим зоозащитники через свою страницу пытаются активно привлечь внимание населения к данной проблеме, пропагандируя гуманизм по отношению к животным. *«Я часто выставляю посты, делаю репосты со страниц волонтеров о том, чтобы максимально привлечь аудиторию и пристроить животных»* (жен., 35 лет, высшее образование, не замужем, детей нет, работает, г. Рузаевка, Республика Мордовия), *«я сначала делала репосты у себя на стене, потом уже начала активно размещать информацию о животных, об акциях»* (жен., 24 г., не замужем, детей нет, г. Казань, Республика Татарстан).

3. Главный мотив участия в помощи — любовь к животным: *«задают вопросы, а ты что так животных любишь? Я отвечаю, что да, я их обожаю. Это мое, у каждого свое, а я люблю помогать животным»* (жен., 35 лет, высшее образование, замужем, детей есть, работает,

г. Саранск, Республика Мордовия), «Я просто люблю животных, которых никто не защитит» (жен., 20 л., незаконченное высшее (учится), не замужем детей нет, г. Рузаевка).

4. Активная позиция в отношении помощи животным, несмотря на настороженное отношением части населения к их деятельности. «Население относится к нам как к «зоошизикам, но я рассуждаю рационально и считаю, что в случае нападения животного на человека, не нужно только винить лишь одно животное» (жен., 25 л., не замужем, детей нет, работает, г. Казань, Республика Татарстан), «К нам относятся как к людям с зоошизой, сумасшедшим теткам» (жен., 45 л., средне-специальное образование, работает, не замужем, детей нет, г. Саранск, Республика Мордовия), «Я люблю животных. Потому что животное в отличие от человека, не укусит руку кормящего, и я всегда буду им помогать, не смотря на остальной народ» (жен., 35 л., замужем, детей нет, работает, г. Пенза).

5. Зоозащитники считают причинами появления бездомных животных потребительское отношение к ним. Потребительское отношение понимается как использование животных в корыстных целях или животное представляется как вещь. Не привитые с детства нормы, ценности гуманизма приводят к неадекватному отношению к окружающему миру и в дальнейшем к проявлениям жестокости сначала к животным, а затем и к людям. Даже в самом законодательстве Российской Федерации до декабря 2018 г. была статья 137 ГК РФ, которая гласила, что к животным применяются общие правила об имуществе, поскольку законом или другими правовыми актами не было установлено иное. В ходе проведенного исследования прослеживаются региональные особенности развития зоодвижения. Экономический статус региона может выступать мотивирующим фактором для развития волонтерства. Например, у Республики Татарстан более мощный финансовый, промышленный, научный и культурный потенциал, и само зоозащитное движение в республике находится на высоком уровне экономико-правовой поддержки. В татарстанском зоозащитном движении есть четкое понимание, что нужно делать и какими способами, есть развитая сеть НКО.

Республика Мордовия является дотационным субъектом, располагает меньшими ресурсами, что отражается и на поддержке зоодвижения со стороны органов власти.

В Мордовии, как показало исследование, зооволонтеры мало информированы о возможностях НКО для повышения эффективности работы, практически отсутствует сотрудничество с региональным штабом волонтерства, а также слабо развито взаимодействие с органами власти и зоозащитников. Органы власти зачастую не понимают, как поддерживать связь с волонтерами (которые не создают НКО, выступая как частные лица), а волонтеры не видят смысла обращаться в госструктуры из-за слабой информированности о преимуществах создания НКО

«...не думаю, что есть ли вообще какая-то польза или смысл налаживать канал взаимодействия нас волонтеров и органов власти» (жен., 45 л., средне-специальное образование, работает, не замужем детей нет, г. Саранск).

«Органы власти тупо не понимают, что с нами делать. Ну, потому что нет НКО, волонтеры боятся их создавать, а государство в лице органов власти как будет взаимодействовать? Они нас путают с зоошизиками, ну обидно, конечно, но есть и такие. Органы власти идут навстречу, администрация идет на встречу с зооволонтерами. Мы были на встрече, повторяюсь, с мэром, с главой республики. И в нашем НКО мы хотим не просто одному животному помочь, мне хотелось бы поменять стереотипы именно в администрации, в обществе. Чтобы нас слышали...» (жен., 35 лет, высшее образование, не замужем, работает, г. Рузаевка, Республика Мордовия).

«НКО — это выход на гранты, проекты. Я раньше этого не понимала. Это такое открытие, такой шаг. Вот наши девчонки волонтеры, они боятся ответственности. Они боятся. Многие девчонки услышав, что одна попытка провалилась, сразу опускают руки. Мол, вот только описка властей и т. д.» (жен., 35 л., средне-специальное образование, работает, замужем, дети есть, г. Саранск).

В Республике Мордовия, несмотря на рост числа нормативно-правовых актов, наоборот, наблюдается разобщение зоодвижения на относительно самостоятельные группы помощи животным.

«Попыток не было и их нет, не будет. Наоборот, чем больше сообществ волонтеров, тем чаще происходят конфликты и скандалы. Ну, все-таки зооволонтеры — это такие же люди, ну чуть более сумасшедшие, чем все остальные...» (жен., 45 л., средне-специальное образование, работает, не замужем, детей нет).

«Зоозащита она как бы делится внутри на много направлений, кто ведь ситуативно помогает. Ну, раз, два, три помог и остановился, дальше только посты. И есть другие, кто конкретно занимается благотворительностью, отчетностью, передержкой и т. д. Есть мало, конечно, кто регистрируется и развивается как НКО...» (жен., 35 л., средне-специальное образование, работает, замужем, дети есть).

«Наша зоозащита она как бы делится внутри на много направлений» (жен., 20 л., незаконченное высшее (учится), не замужем детей нет, г. Рузаевка Республика Мордовия).

«...зоозащиту понимают так, словно это какая-то скорая помощь, команда, которая сидит, дежурит, ждет, позвонят и скажут: «Вот бегите, едите, спасайте, забирайте». Нет, такого... Это первые годы, на энтузиазме, ну да, нужно спасти всех. А потом ты начинаешь понимать, что невозможно спасти каждого из всех, кто тебе встретился на пути...» (жен., 45 лет, высшее, не замужем, нет детей, работает, Республика Мордовия).

«в обществе сложилось мнение, что зооволонтер — это какая-то бабка в лотках, от которой пахнет кошками, которая вечно рыскает по помойкам, чтобы найти какого-нибудь бездомыша и тащит к себе домой» (жен., 30 лет, средне-специальное, не замужем, нет детей, работает, Пенза).

В качестве основных барьеров развития зоозащитного движения нами были выделены следующие:

1. Организационные. В регионах у зоозащитного движения наблюдается практически полное отсутствие или слаборазвитость НКО, так как многие волонтеры мало информированы обо всех возможностях, которые им могут дать создание НКО. Помимо этого, всегда в волонтерстве есть проблема с кадрами.

«НКО — это выход на гранты, проекты. Я раньше этого не понимала. Это такое открытие, такой шаг. Это получается, что все в твоих руках. Если ты этого хочешь сделать, а я много чего хочу. Благодаря этим грантам, благодаря всему этому, я эти проекты, все, что я хочу, я все это реализую. А вот наши девчонки волонтеры, они боятся ответственности. Они боятся. Многие девчонки услышав, что одна попытка провалилась, сразу опускают руки» (жен., 35 л., средне-специальное образование, работает, замужем, дети есть, Республика Мордовия).

Благодаря встречам с представителями органов власти, у зоозащитников появляется понимание преимуществ НКО. В свою очередь, и у государства появляется шанс осуществить взаимодействие уже с НКО, а не с группой добровольцев.

«...познакомились с одним человеком, который занимается НКО, который помогает таким как мы людям, у которых есть идеи и социально значимые цели. Она помогает это все реализовать. Мы с ней познакомились на одном мероприятии, посвященном приюту, там была администрация и прочее. А на мой вопрос, зачем все это мне надо, она все по полочкам разложила, кто ты — ты просто волонтер. А тут будет организация, с которой государство может заключить контракт, участвовать в грантах, будет звучать уже все по-другому. Самый плюс, это грант. А я же не сталкивалась этим, у меня же медицина, ну животные. Она мне объясняет, что люди выигрывают, почему бы и не попробовать. Большой плюс НКО — это грантовая работа» (жен., 35 л., средне-специальное образование, работает, замужем, дети есть, Республика Мордовия).

В связи с отсутствием единого организационного центра, слаборазвитой инфраструктуры зоозащитного движения, зоодвижение в регионах существует в форме относительно самостоятельных групп помощи животным.

«зоозащита, она как бы делится внутри на много направлений, кто-то ведь ситуативно помогает... У нас есть только единый диалог в телеграмме, отдельных групп нет. И то общаемся с некоторыми волонтерами, их не так много. Сейчас у нас есть общая тема...» (жен., 30 л., высшее, работает, замужем, дети есть, Пенза).

«К сожалению, нет ничего общего, единого. Вот сейчас наш проект, наша акция «любим-оберегай-стерилизуй» объединила небольшую группу волонтеров, с которыми мы постоянно общаемся (жен., 45 л., высшее, работает, не мужем, детей нет, Республика Мордовия).

«Разделения по направлениям помощи животным нет, кто-то выбирает то, что ему ближе. Каждый понемножку занимается всем, сам лечит, сам возит, сам пристраивает. Есть в группах те, кто выполняет сугубо одну или две функцию. Есть те, кто только привозит или увозит животных, в свободное время, как говорится, плюстик к карме. Кто-то помогает кормами для животных. В своем большинстве все универсалы, все сами, своими руками» (жен., 42 года, высшее, не замужем, нет детей, работает, Республика Мордовия).

В ходе исследования выявлена тенденция к консолидации усилий зоозащитников через активное взаимодействие с членами групп из других городов.

«Мы были на встрече, повторюсь, с мэром. И в нашем НКО мы хотим не просто одному животному помочь, мне хотелось бы поменять стереотипы именно в администрации, в обществе. Чтобы нас слышали, не вот, что они хотят, вот мы сказали, и вот так будет правильно. Нет, товарищи, давайте вы нас выслушайте, давайте подключим еще какой-то город. Вот, в последний раз я подключала девочку из Москвы, из НКО «Благополучие животных», которая грамотно все им рассказала, объяснила» (жен., 30 л., высшее, работает, замужем, дети есть, Пенза).

2. Правовые (проблемы законодательного обеспечения зоозащиты: неразработанность законодательно-правовых актов). Несмотря на то, что есть нормативно-правовые акты, защищающие права животных, продолжает существовать проблема применения данных законов в регионах.

3. Информационные (малоинформированность волонтеров о возможностях регистрации сообществ в качестве НКО, слабое представление о процессе создания НКО и т. д.).

4. Социальные барьеры (равнодушие общества, настороженное отношение населения к зоозащитникам, эмоциональное выгорание).

В качестве других ограничений зоодвижения респонденты отмечали:

- Отсутствие самоидентификации зоозащитников именно как зооволонтеров.
- Противоречивые действия самих зоозащитных групп, связанные с разным пониманием методов помощи животным.
- Бюрократизация при создании НКО.
- Отсутствие инфраструктуры внутри самого движения, отсутствие координации разных направлений помощи животным.

В рамках нашего исследования нами был проведен SWOT-анализ состояния и перспектив развития зоозащитного движения в регионах (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

SWOT-анализ зоозащитного движения, SWOT analysis of the animal protection movement
SWOT analysis of the animal protection movement

Сильные стороны	Слабые стороны
Большое кол-во участников	Разнообщенность
Безвозмездная работа	Отсутствие единого координационного центра зоозащитной деятельности в регионах
Добровольческий ресурс	Отсутствие единого понимания методов решения проблем, методов деятельности
Активное взаимодействие с населением через СМИ, сеть Интернета	Отсутствие грамотно выстроенного диалога с органами власти (мало НКО)
Возможность хотя бы частично решить (снизить/существенно смягчить) проблему в регионе	Малоинформированность участников
Активная гражданская позиция членов	Популярность зоодвижения зависит от настроения в обществе
Перспективы	Угрозы
Возможность привлечения новых волонтеров	Деинституционализация зоодвижения
Институционализация зоодвижения при помощи активного взаимодействия с органами власти	Ухудшение общей социально-экономической ситуации в регионе может привести к стагнации зоодвижения
Социальная польза — создание в обществе морально-нравственного климата путем распространения культуры гуманного обращения с животными	Высокая степень бюрократизации процессов институционализации в госструктуре (организация НКО, отчетности и т. д.)
Улучшение уровня жизни населения при решении (снизить/существенно смягчить) проблему нахождения бездомных животных на улицах	Непопулярность в обществе, равнодушие в обществе может привести к уменьшению кадрового состава, который может привести к реорганизации существующего зоодвижения

На основе проведенного социологического исследования с применением SWOT-анализа нами предложен краткосрочный (на 1 год) прогнозный сценарий институционализации зоозащитного движения в исследуемых регионах.

С помощью стратегии кейс-стади были определены этапы становления зоозащиты как социального института.

Как известно, этапами институционализации являются:

1. Возникновение потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий.
2. Формирование общих целей.

3. Появление социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, осуществляемого методом проб и ошибок.
4. Появление процедур, связанных с нормами и правилами.
5. Принятие и практическое применение норм и правил.
6. Установление санкций для поддержания норм и правил, их дифференцирование.
7. Создание системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института появления социальной потребности в новых общественных движениях.

В Республике Татарстан и Пензенской области зоозащитное движение более развито, развит канал взаимодействия с органами власти, есть много зоозащитных НКО, ведется активная работа с населением, за счет чего увеличивается количество зооволонтеров, ведется активная работа с органами власти, но отсутствует единая концепция, инфраструктура внутри зоозащитного движения.

Зоозащита в Республике Татарстан и Пензенской области в шаге от объединения в единое зоодвижение, так как регионы характеризуются более развитым волонтерским движением, наличием системы статусов и ролей, охватывающих всех участников зоодвижения. Не менее важным представляется эмпирически фиксируемая социальная потребность в создании единого общественного зоодвижения. В Республике Мордовия зоозащитное движение по сравнению с Республикой Татарстан и Пензенской областью менее развито, отсутствует устойчивый канал взаимодействия с населением, о чем свидетельствует рост числа волонтеров, но в связи с отсутствием единой концепции развития и слабой инфраструктурой наблюдается тенденция к разобщению зоодвижения на относительно самостоятельные группы помощи животным, которые ведут 1–2 активных волонтера по нескольким (чаще двум–трем) направлениям деятельности. Зоозащита в Республике Мордовия находится на более раннем этапе институционализации 151 на этапе формирования общих целей и социальных норм. Дальнейшее развитие в республике зоозащита сможет получить при условии эффективного взаимодействия с органами власти, с организациями и фондами защиты животных (грантовая работа, организация консультаций и стажировок и т. д.).

Заключение

Зоозащитное движение в регионах развивается неоднородно и в процессе своего развития сталкивается с рядом проблем как внутри самого движения, так и в отношении к нему в региональном социуме. Исследование позволило выявить главные барьеры в институционализации зоозащитного движения в исследуемых регионах: организационные, правовые, информационные и социальные. Их преодоление предполагает реализацию комплексных и взаимосвязанных мероприятий.

В этой связи на основании проведенного исследования нами были выработаны **практические рекомендации для эффективного взаимодействия органов власти и зоозащитного движения и дальнейшего развития зооволонтерства:**

1. Создать межрегиональный ресурсный центр поддержки и развития зооволонтерства — волонтерский центр, целями которого должны стать оказание организационной, консультационно-методической, юридической помощи организациям и гражданам, координация направлений деятельности зооволонтеров, помощь в регистрации в реестре НКО, поддержка для получения грантов, организация стажировок в другие регионы для обмена опытом.

2. Организация материальной и правовой поддержки активистов зоозащитного движения (предоставление им скидочных карт в зоомагазинах, в ветклиниках, льготный (не бесплатный) проезд в городском транспорте и пр.
3. Организация на базе ресурсного центра проведения круглых столов, форумов, создание единого чата с представителями наиболее активных зоозащитников.
4. Организация «уроков доброты» среди школьников участниками зоодвижения для повышения культуры гуманного обращения с животными, при поддержке органов власти.

Одним из тормозящих факторов институционализации зоозащитников является слабая идентификация самих зоозащитников как представителей общественного движения, малоинформированность волонтеров, отсутствие грамотно выстроенного диалога по взаимодействию с органами власти.

Несмотря на рост числа нормативно-правовых актов, на некоторые попытки взаимодействий групп помощи животных из разных регионов, привлечение внимания населения к зоодвижению, популяризации участия в добровольческой деятельности, напротив, наблюдается разобщение зоодвижения на относительно самостоятельные группы помощи животным.

Зоозащитное движение сравнительно новое и малоизученное социальное явление, которое стремительно развивается, меняется и требует всестороннего анализа.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов органами власти и добровольческими движениями для реализации гражданских инициатив, их законодательном обеспечении на федеральном и региональном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Traïni, C. The Animal Rights Atruggle: An Essay in Historical Sociology / C. Traïni. — Amsterdam: Amsterdam University Press, 2016. — 206 p. — URL: <https://www.aup.nl/en/book/9789048527038/the-animal-rights-struggle> (дата обращения: 07.08.2022).
2. Rodan, D. Doing Animal Welfare Activism Everyday: Questions of Identity / D. Rodan, J. Mummery. — DOI 10.1080/10304312.2016.1141868 // Journal of Media & Cultural Studies. — 2016. — Vol. 30, issue 4. — Pp. 381–396. — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10304312.2016.1141868> (дата обращения: 07.08.2022).
3. Munro, L. Strategies, Action Repertoires and DIY Activism in the Animal Rights Movement / L. Munro. — DOI 10.1080/14742830500051994 // Social Movement Studies. — 2005. — Vol. 4, issue 1. — Pp. 75–94. — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14742830500051994> (дата обращения: 07.08.2022).
4. Irwin, P.G. A Strategic Review of International Animal Protection / P.G. Irwin // The State of the Animals II / eds by D.J. Salem, A.N. Rowan. — Washington, DC: Humane Society Press, 2003. — Pp. 1–8. — URL: https://animalstudiesrepository.org/sota_2003/6/ (дата обращения: 07.08.2022).

5. Боровик, М.А. Движения по защите животных: история, политика, практика / М.А. Боровик, Д.В. Михель // Журнал исследований социальной политики. — 2010. — Т. 8, № 2. — С. 227–252. — URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/3559> (дата обращения: 22.07.2022).
6. Левченко, Н.В. Российские зоозащитники: кто они и как действуют / Н.В. Левченко // Социологические исследования. — 2015. — № 2. — С. 151–155. — URL: <http://socis.isras.ru/article/5150> (дата обращения: 07.08.2022).
7. Левченко Н.В. Влияние граждан на систему управления (на примере активности зоозащитников) // Природа и общество в эпоху перемен. Серия Социально-естественная история. Генезис кризисов природы и общества в России / Отв. ред. Кульпин-Губайдуллин Э.С. Вып. XXXVIII. М.: ИДЭнергия. — 2014. — С. 156–168. — URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=3894> (дата обращения: 12.06.2022).
8. Горбулёва М.С. Почему российские защитники животных такие и так действуют? / М.С. Горбулёва, И.В. Мелик-Гайказян, М.В. Мелик-Гайказян // Социологические исследования. — 2016. — № 4. — С. 157–158. — URL: <http://socis.isras.ru/article/6158> (дата обращения: 12.05.2022).
9. Левкина, Л.И. Потенциал влияния «самоорганизующихся снизу» сообществ на становление гражданского общества в РФ / Л.И. Левкина. — DOI 10.14515/monitoring.2017.4.10 // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2016. — № 2(42) — С. 118–127. — URL: <http://www.vestnik-soc.unn.ru/ru/nomera?anum=9769> (дата обращения: 21.01.2022).
10. Полутин С.В., Самойлова Е.А. Социологический портрет российского зоозащитного движения / С.В. Полутин, Е.А. Самойлова. — DOI 10.15507/2413-1407.110.028.202001.184-199 // Регионология. — 2020. — № 1. — С. 184–199. — URL: http://regionsar.ru/sites/default/files/2020_1/reg_2020_1.pdf (дата обращения: 20.08.2021).
11. Бареев, М.Ю., Самойлова Е.А. Становление зооволонтерского движения: региональный опыт / М.Ю. Бареев, Е.А. Самойлова. — DOI 10.15507/2413-1407.102.026.201801.141-154 // Регионология. — 2018. — № 1. — С. 141–154. — URL: <https://regionsar.ru/ru/node/1663> (дата обращения: 20.08.2021).

Osipenko Elena Andreevna

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

E-mail: elenasamoilovakar@yandex.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1015164

Animal protection in the region: social barriers and limitations

Abstract. Introduction. An important indicator of the development of Russian civil society is the growth in the number of volunteer communities that perform various socially useful functions. One of the manifestations of social activity was the movement to protect animals. In its development, the animal protection movement faces a number of problems of an organizational and legal nature. Due to the fact that the civil initiative in the field of animal protection has become widespread in Russia relatively recently, the ongoing sociological research is mainly concerned with clarifying the attitude of Russians towards homeless animals. At the same time, studies of the structural elements of the movement, dysfunctions and barriers inherent in the development of animal volunteerism are not enough. In this regard, the purpose of the article is to identify social barriers and restrictions that arise in the process of institutionalization of the animal protection movement at the regional level (on the example of the Republic of Mordovia, the Republic of Tatarstan, the Penza region).

Materials and methods. The article presents the results of sociological research "Animal protection movement in the region" (2022) using the method of in-depth interviews with participants in animal protection groups of regions (Republic of Mordovia, Republic of Tatarstan, Penza region), SWOT analysis of the regional development of animal protection, traditional analysis of documents, with taking into account the results of previous studies.

Research results. On the basis of the study, it was revealed that the main barriers to the institutionalization of the Russian animal protection movement are: organizational (underdevelopment of NGOs, the lack of a single organizational center for animal promotion, the absence or underdeveloped infrastructure of the animal protection movement), legal (problems of legislative support for animal protection: underdevelopment of legislative and legal acts), information (lack of awareness of volunteers), social (indifference of a significant part of society to the problems of animal protection, wary attitude of the population towards animal rights activists, emotional burnout of volunteers).

The inhibitory factors of the institutionalization of animal rights activists are the inconsistency of the actions of the animal protection groups themselves, associated with their different understanding of the methods of helping animals; bureaucratization in the creation of NGOs; poor identification of animal rights activists themselves as representatives of the social movement, lack of awareness of volunteers, lack of dialogue on interaction with authorities.

The study showed that regional uniqueness can act as both a deterrent to the growth of the animal protection movement and a motivating factor for its development.

Discussion and conclusion. The animal protection movement in the regions is developing heterogeneously and in the process of its development it faces a number of problems both within the movement itself and in relation to it in the regional society. The practical significance of the study lies in the possibility of using its results by authorities and volunteer movements for the implementation of civil initiatives.

Keywords: social movement; civil society; animal rights movement; animal welfare society; animal advocates